

этому важно посмотреть с позиций Евангельского послания на реалии и проблемы нашего дня. Мечтая о красивой и счастливой жизни, современные молодые люди, поддаваясь влиянию массовой культуры, главными ценностями считают успешность, материальное благополучие, здоровье и красоту. «Подлинная красота – это в первую очередь красота души. Красота, которая в полноте раскрывается, если человек живет по совести, следуя вечному нравственному закону, заложенному в нас Богом. Потому что, следуя Божественным заповедям, человек приближается к идеальному совершенству, реализует свое истинное богоподобие... Такая красота никогда не стареет, но вместе с душой перейдет в вечность» [4].

Литература

1. Карасева, С.Г. Религиозная ситуация в современной Беларуси: основные характеристики и проблемы изучения / С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова // Философские науки – 2016. - № 7.

2. Карасева С.Г. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в Современной Беларуси», 2012 – 2015г.г.) / С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова, С.И.Шатравский, А.И.Доманская, М.В.Казмирук // Философия и социальные науки – 2016 - № 1.

3. Карасева С.Г. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012 – 2016г.г.) / С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова, С.И.Шатравский, А.И.Доманская // Философия и социальные науки - 2016 - №3.

4. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Приветственная речь на церемонии открытия XVI Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества». Москва, 24-26 января 2018г. [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://ekklisia.by/wpcontent/uploads/2018/02/№-1-7-2018.pdf>.-Дата доступа: 2.04.2018.

Дождикова Р.Н. Похвала терпению Тертуллиана

Юрист и теолог Квинт Тертуллиан, родившийся около 160 года в Карфагене и получивший юридическое и риторическое образование в Риме, прославился как автор известного тезиса христианской патристики: «Верую, ибо абсурдно» (*credo, quia absurdum*), т.е. вера не нуждается в доказательствах, вера – высшая истина.

Тертуллиан понимает христианина как «пребывающего всегда в присутствии Бога» и потому полагает, что необходимо доверять чувству, собственным душевным движениям, которые «чем истиннее, тем проще; чем проще, тем обыденнее; чем обыденнее, тем всеобщей; чем всеобщей, тем естественней; чем естественней, тем божественней» [1, с. 1038]. Фундаментальная для христианской теологии концепция Троицы оформляется не только под влиянием Священного Писания, но и благодаря идеям Тертуллиана о триединстве Бога, о том, что «мы поклоняемся единому Богу».

Тертуллиану принадлежит одно из самых ранних изложений христианского Символа Веры: «Вот правило, или символ нашей веры. Мы веруем, что существует единый Бог, творец мира, извлекший его из ничего словом своим, рождённый прежде всех веков. Мы веруем, что слово сие есть сын Божий <...>, спустившийся по наитию Бога Духа Святого в утробу девы Марии, воплотившийся и рождённый ею; что слово это – Господь наш Иисус Христос, проповедовавший новый закон и новое обетование царствия небесного. Мы веруем, что Иисус Христос совершил много чудес, был распят, на третий день по своей смерти воскрес и вознёсся на небо, где сел одесную отца своего. Что он вместо себя послал Духа Святого, чтобы просвещать свою церковь и руководить ею».

Многие идеи христианской теологии генетически восходят к работам Тертуллиана. Так, ему принадлежит перечень семи «смертных грехов» (в трактате «О стыдливости»). «Смертными грехами» является убийство, идолопоклонство, обман, вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние, разврат. В трактате «О терпении» Тертуллиан доказывает, что основным источником всех грехов является нетерпение. Добродетель терпения является «высочайшей добродетелью» (*summaevirtutis*), без неё «никто не сможет исполнить какой-либо заповеди, никто не в силах совершить какое-либо дело угодное Богу [2, с. 168]. Философы «всякое обнаружение мудрости заимствуют из терпения» [Там же]. Терпение имеет свой корень в послушании: «Само послушание вытекает из терпения. Нетерпеливый всегда не повинуется, а терпеливого нет такого, который бы не был снисходительным» [2, с. 170].

Терпение и связано с верой и предшествует ей. Через Христа вера присоединила к закону благодать, а для расширения и исполнения закона сделала своим помощником терпение, которое отсутствовало в ветхозаветном учении о правде. «Ибо некогда требовали:

«око за око», и «зуб за зуб», и воздавали злом за зло», т.к. «не было ещё на земле терпения, ибо отсутствовала вера, и нетерпение <...> употребляло в свою пользу благовидные предлоги, представляемые законом» [2, с. 172]. Христос умножил благодать веры терпением. Когда Господь и Учитель терпения говорит: «любите врагов ваших, и благословляйте клянущих, и молитесь за гонителей ваших», он не позволяет творить зло даже по добрым побуждениям, т.е. в этом основном наставлении содержится всё учение о терпении.

Если кто пытается словом или делом обидеть тебя, вспомни Господне наставление: «бьющему тебя в лицо, обрати... и... другую щеку». «Изнеможет бесстыдство от твоего терпения... Ты больше поражаешь этого нечестивца терпением, ибо он будет наказан Тем, ради Которого ты терпишь... Ибо всякая обида, причиняемая словом, или насильственным действием, когда она сталкивается с терпением, получает такой исход, как стрела, пущенная и ударяющаяся о скалу необычайной крепости. Поелику она тут же падает, не имея силы и оставаясь без действия; а иногда, возвратившись на того, кто её пустил, поражает ответным ударом. Для того, ведь, тебя кто-то поносит, чтобы ты испытал скорбь, ибо намерение оскорбляющего – это скорбь оскорбляемого. Следовательно, когда ты уничтожаешь его намерение тем, что не скорбишь, то сам он необходимо скорбит о бездейственности своего намерения. Тогда ты отходишь, не только не претерпевши оскорбления, чего уже одного для тебя достаточно, но кроме того ты утешен неверным ударом противника и получил безопасность вследствие его скорби. Вот польза и радость терпения» [2, с. 173].

Необходимо сохранять терпение, какой бы ни была обида: «Где обида мала, там нет нужды обнаруживать терпеливость. А где обида больше, там тем необходимее врачевство против обиды – терпение... Награда за его исполнение велика, именно – блаженство. Ибо кого, как не терпеливых, Господь именовал блаженными, говоря: «блаженны нищие духом, ибо тех есть царствие небесное»? Нищий духом есть подлинно только смиренный. А кто смиренный, как не терпеливый?» [2, с. 174].

Величайшим плодом терпения является любовь. Любовь великодушна, следовательно, она пользуется терпением. Она милосердна: терпение не творит зла. «Любовь все переносит, все терпит», ибо она терпелива... Умолкнут языки, знание, пророчество, а пребывают вера, надежда, любовь: вера, которую принесло терпение Хри-

ста, надежда, которую так страстно желает терпение человека, и любовь, которой, по научению Бога, сопутствует терпение» [2, с. 175]. Терпение веру укрепляет, мир водворяет, любовь утверждает, смиренномудрию научает... [2, с. 177].

Литература

1. Можейко, М.А. Тертуллиан / М.А. Можейко // Новейший философский словарь. – Минск, 2003.
2. Тертуллиан К. О терпении // Наследие философской и духовной мысли / К. Тертуллиан. – Минск, 2016. Выпуск 4.

Медведева Е.Е. Проблема межкультурной коммуникации: методологический аспект

Межкультурную коммуникацию всегда следует изучать в контексте. Неверное понимание, как правило, ставит под угрозу возможность и эффективность коммуникации. Укрепление взаимного доверия и понимания между народами, культурами способствует обогащению и развитию духовного опыта всего человечества. Рассмотрение межкультурной коммуникации в контексте подразумевает анализ конкретных обстоятельств употребления языковых символов, а также распознавание намерений вступающих в диалог представителей иных культур. Достижение прогресса во взаимном понимании предполагает отказ от пренебрежительного, высокомерного отношения к другому человеку. Чтобы статус коммуникации соответствовал межкультурному уровню, необходимо избавиться от негативных предрассудков, предубеждений, стереотипов в отношении представителей другой культуры.

Любая форма межкультурной коммуникации предполагает вовлеченность в данный процесс ее участников, которые, с одной стороны, воспринимают своего собеседника как другого в зависимости от ментальных особенностей, ценностных предпочтений, гендерных признаков, с другой, – вынуждены относиться к нему как себе подобному. Такая двойственность интенциональной установки участников диалога свидетельствует о парадоксальном характере межкультурной коммуникации. Вместе с тем это указывает на необходимое условие в виде готовности выслушать иную точку зрения участвующих в диалоге лиц, что может служить основанием для